

Научная статья
УДК 336.77

Современные тенденции развития рынка альтернативного кредитования в России

Инна Александровна Чекункова¹, Елена Ивановна Бричка²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

¹ iakolesnik@mail.ru

² ktyxbr@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются новые механизмы размещения и привлечения капитала в России и, главным образом, альтернативное кредитование. Рассмотрены такие его виды, как финтех-кредитование и краудлендинг, которые представляют собой особый механизм предоставления займов без компетентного посредника, при котором ответственность за оценку платежеспособности заемщика ложится непосредственно на кредитора. Методология исследования основана на применении методов графического анализа, сравнительного анализа эмпирических данных, индексного метода. Проведенный анализ позволил авторам выделить основные тенденции развития российского рынка краудлендинга и финтех-кредитования: рост спроса на онлайн-кредитование; развитие технологий встроенных финансов (embedded finance); конкуренция финтех-компаний с традиционными финансовыми учреждениями на равных условиях; рост объемов кредитования в сегменте краудлендинга и средней суммы займа в условиях превышения числа кредиторов над количеством заемщиков; по мере развития рынка краудлендинга растет уровень его концентрации; основной категорией кредиторов в краудлендинге являются физические лица, а заемщиков – представители малого и среднего бизнеса. Сделан вывод о том, что альтернативные способы кредитования не способны в существенной мере вытеснить традиционные механизмы, при этом финтех-кредитование может составить конкуренцию традиционным кредитным институтам, в то время как краудлендинговые платформы не столько конкурируют с традиционными методами финансирования, сколько представляют собой альтернативу, особенно привлекательную для МСП в качестве кредиторов.

Ключевые слова: финтех-кредитование, краудлендинг, финансовые технологии, альтернативное кредитование, индекс рыночной концентрации

Основные положения:

- ◆ выявлено, что в условиях роста показателей деятельности финтех-компаний кредитование как сегмент занимает самую малую долю российского финтех-рынка;
- ◆ представлен анализ динамики основных параметров рынка краудлендинга (ежеквартальные темпы роста объемов и количества выданных займов, средней суммы займа на российских инвестиционных платформах), а также структуры участников сделок на нем;
- ◆ определены перспективные направления развития финтех-кредитования, состоящие в возможности интеграции его функционала в другие сегменты альтернативного финансирования, а также рынка краудлендинга, которые основываются на особом позиционировании организаторов инвестиционных платформ на кредитном рынке в нише розничных инвестиций в проекты малого и среднего бизнеса.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00590, <https://rscf.ru/project/23-28-00590/>

Для цитирования: Чекункова И.А., Бричка Е.И. Современные тенденции развития рынка альтернативного кредитования в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 2 (244). С. 127–139.

Original article

Modern trends in the development of the alternative lending market in Russia

Inna A. Chekunkova¹, Elena I. Brichka²

^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

¹ iakolesnik@mail.ru

² ktyxbr@inbox.ru

Abstract. The article analyzes new mechanisms for placing and attracting capital in Russia, and, primarily, alternative lending. Such types as fintech lending and crowdfunding are considered, which are a special mechanism for providing loans without a competent intermediary, where the responsibility for assessing the borrower's solvency falls directly on the lender. The research methodology is based on the use of graphical analysis methods, comparative analysis of empirical data, and the index method. The conducted analysis allowed the authors to identify the main trends in the development of the Russian crowdlending and fintech lending market: growing demand for online lending; development of embedded finance technologies; competition between fintech companies and traditional financial institutions on equal terms; growth in lending volumes in the crowdlending segment and the average loan amount in the context of an excess of creditors over the number of borrowers; as the crowdlending market develops, the level of its concentration increases; the main category of creditors in crowdlending are individuals, and borrowers are representatives of small and medium businesses. It is concluded that alternative lending methods are not able to displace traditional lending mechanisms to a significant extent, with fintech lending being able to compete with traditional lending institutions, while crowdfunding platforms are not so much competing with traditional financing methods, but are an alternative that is particularly attractive to SMEs as lenders.

Keywords: fintech lending, crowdlending, financial technologies, alternative lending, market concentration index

Highlights:

- ◆ it was revealed that lending as a segment occupies the smallest share of the Russian fintech market in the conditions of growth of fintech companies' performance indicators;
- ◆ there is analysis of the dynamics of the main parameters of the crowdfunding market (quarterly growth rates of the volume and number of loans issued, as well as the average loan amount on Russian investment platforms), as well as the structure of the participants of transactions on the market;
- ◆ promising directions for the development of fintech lending were identified, consisting in the possibility of integrating their functionality into other segments of alternative financing, as well as the crowdfunding market, which are based on the special positioning of the organizers of investment platforms in the credit market in the niche of retail investments in small and medium-sized business projects.

Acknowledgments: the research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00590, <https://rscf.ru/project/23-28-00590/>

For citation: Chekunkova I.A., Brichka E.I. Modern trends in the development of the alternative lending market in Russia // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 2 (244). Pp. 127–139. (In Russ.).

Введение

Интенсивное использование информационно-телекоммуникационных технологий в фи-

нансовой сфере привело не только к трансформации традиционных способов оказания финансовых услуг, но и к формированию новых,

так называемых альтернативных механизмов размещения и привлечения капитала на рыночных условиях. Финансовые технологии расширяют и улучшают финансовые продукты и услуги, делая их более доступными, одновременно трансформируя отношения с клиентами, способы оплаты и механизмы финансирования.

Одной из моделей альтернативного финансирования является финтех-кредитование, под которым в данной работе мы понимаем процесс долгового финансирования экономической деятельности физических и юридических лиц, осуществляемое финтех-компаниями на цифровых платформах и дающее пользователям возможность осуществить процесс кредитования без прямого посредничества коммерческих банков [1]. К таким российским финтех-компаниям, например, относятся Rowi, Carmoney, ПапаФинансы, MoneyMan, Finfactory, Carcraft и др. По данным агентства Smart Ranking, во II квартале 2024 г. сегмент кредитования на финтех-рынке России составил лишь 2,28%, а выручка – 1,316 млн руб., что на 8,66% выше I квартала этого же года [2].

На сегодняшний день среди малого и среднего бизнеса растет популярность другого дефинтермедиационного способа привлечения финансирования – краудфандинга. За 2023 г. объем этого рынка вырос на 62% и составил 33,4 млрд руб. [3] Механизмы финансирования в сфере краудфандинга реализуются на инвестиционных платформах (электронных площадках), на которых без участия посредников физические и юридические лица могут привлекать денежные средства как в долг (краудлендинг), так и посредством эмиссии ценных бумаг¹ и их размещения на платформе (краудинвестинг). Наиболее масштабным сегментом этого рынка стал краудлендинг, его объем от общего рынка краудфандинга по итогам 2023 г. составил 82%, этим способом было привлечено 27,5 млрд руб., что практически в 2 раза больше, чем в 2022 г. [3; 4]

Важность исследования рынка краудлендинга и финтех-кредитования обусловлена тем, что это, с одной стороны, молодые, динамично развивающиеся рынки альтернатив-

ного кредитования, с другой, – особый механизм предоставления займов без компетентного посредника, при котором ответственность за оценку платежеспособности заемщика ложится непосредственно на кредитора, а следовательно, становится угрозой его финансовой стабильности. Вместе с тем вопрос развития альтернативного кредитования в России исследован мало, эта научная проблема является актуальной и требует более пристального внимания.

Отечественные и зарубежные ученые (Д.А. Артеменко, С.В. Зенченко [5], С.А. Барыкин, А.Л. Булгаков [1], Е.С. Зеленева [6], З.О. Османова [7], Т.Н. Савина [8], Н. Gimpel, D. Rau [9]) исследуют процессы внедрения и применения цифровых технологий в финансовой сфере. Ряд исследователей рассматривают рост объемов финтех-кредитования как серьезную конкуренцию традиционным банковским услугам и угрозу разрушения традиционного бизнес-кредитования, наряду с этим определяя главенствующую роль государственного регулирования в развитии финтех-кредитования [10]. Между тем, некоторые зарубежные исследователи [11] утверждают, что финтех-кредитование лишь дополняет, а не заменяет другие формы кредитования.

Перспективы рассмотрения краудлендинга как альтернативы банковскому механизму кредитования были оформлены в выводах работы Д.С. Вахрушева и др. [12] по итогам исследования трендов цифровизации банковского бизнеса и рынка небанковских институтов.

В целом понятие краудлендинга в научной литературе нередко отождествляется с понятием «P2P-кредитование», например, в работе А. Лузгина и О. Мазоль [13]. В таком случае P2P расшифровывается как peer-to-peer, т.е. одноранговое кредитование без посредника, предполагающее участие в сделках и физических, и юридических лиц. По мнению О.Л. Чулановой [14] и А.А. Грахова [15], краудлендинг существует в двух формах: P2P-кредитование (предоставление займа физическим лицом физическому лицу) и P2B-кредитование (предоставление займа физическим лицом юридическому лицу). И.В. Пашковская [16] наряду с

¹ Кроме ценных бумаг кредитных и некредитных финансовых организаций, структурных облига-

ций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг.

указанными формами выделяет и B2B-кредитование (предоставление займа юридическим лицом / индивидуальным предпринимателем юридическому лицу / индивидуальному предпринимателю). Следует отметить, что в работах российских исследователей наиболее распространённым является термин «краудлендинг», а в зарубежной литературе – P2P-кредитование, как одноранговый процесс. В нашей работе краудлендинг рассматривается как комплекс сегментов P2P, P2B и B2B-кредитования, что соответствует позиции финансового регулятора.

Российский рынок краудлендинга был проанализирован в работе Е.Г. Русской и др. [17], в которой авторы отметили рост активности инвестиционных платформ на фоне распространения интереса к данному способу кредитования. С.В. Шкиотов и др. [18] провели сравнительный анализ параметров краудлендинговых платформ, на основе которого установили их общие черты – высокие проценты, быстрый срок принятия решений и короткий срок кредитования.

Рассматривать рынок краудлендинга как альтернативу размещения временно свободных денежных средств позволяют результаты исследования О.Ю. Красильникова и А.А. Туркина [19], свидетельствующие о том, что краудлендинг позволил заемщикам получить доходность выше рынка (проводилось сравнение доходности, которую обеспечивает крупнейшая краудлендинговая платформа, с доходностью индексов ВДО и ликвидных корпоративных облигаций) и превышающую инфляцию при невысоком уровне дефолтности заемщиков. Анализ динамики объема просроченной задолженности в сегменте краудлендинга был проведен Е.Н. Шафранской [20], которая определила темпы роста этого показателя как умеренные на фоне средневзвешенной доходности инвесторов, превышающей доходность традиционных инструментов долгового рынка с невысоким уровнем риска.

В условиях активного роста рынка краудлендинга в России отмечается концентрация этого сегмента, что упоминается в аналитических документах Банка России [3; 4]. В российской научной литературе этот вопрос пока не изучен, в то время как за рубежом встреча-

ются работы, посвященные тематике монополизации рынка однорангового кредитования. S. Ribeiro-Navarrete и др. [21] провели анализ лидерства на рынке краудлендинга и выявили ряд факторов, объясняющих различия в рыночных позициях разных платформ (изменение количества инвесторов по сравнению с предыдущим годом и изменение объема кредитования на одного инвестора по сравнению с предыдущим годом). P. Song и др. [22] обнаружили, что ведущие крупные платформы хорошо справляются с управлением рисками, при том что это не является одной из главных задач платформ. Q. Kai и др. [23] оценили динамику концентрированности рынка P2P-кредитования в Китае и обозначили важность репутации для обеспечения существенной доли платформы в объеме рынка.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и характеристике основных тенденций развития российского рынка финтех-кредитования и краудлендинга на основе анализа основных параметров. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать основные показатели, характеризующие рынок краудлендинга и финтех-рынка на современном этапе; выявить особенности развития этих рынков и определить перспективы альтернативного кредитования в России.

Методы

Достижение поставленной цели исследования и решение обозначенных задач реализовано посредством применения методов графического анализа, сравнительного анализа эмпирических данных, индексного метода, в частности рассчитаны темпы роста показателей и индекс рыночной концентрации Херфиндаля – Хиршмана [24]. Информационной базой исследования выступили квартальные данные Банка России о деятельности инвестиционных платформ в России, данные агентства Smart Ranking о годовой и квартальной выручке финтех-компаний, а также статистика по рынку краудлендинга веб-сервиса rusp2p.ru и финтех-кредитования.

Результаты

Российский финтех-рынок уже несколько лет показывает свою устойчивость и адаптив-

ность к непростым экономическим условиям. Основные участники анализируемого рынка активно применяют новые технологии и создают новые продукты, в том числе на базе искусственного интеллекта и блокчейна. В таблице представлены крупнейшие российские финтех-компании и их выручка за несколько лет.

Данные таблицы показывают, что платежные сервисы и финансовые маркетплейсы (Эвотор, Банки.ру и Сравни) за период 2021–2023 гг. являются лидерами по росту выручки (прирост составил 252,6%, 161% и 125,5% соответственно) и по объему финтех-рынка. По итогам II квартала 2024 г. финтех-компания – разработчик программного обеспечения Диасофт показала наибольший рост выручки – 29,2% наряду с тем, что у большей части ведущих финтех-компаний в анализируемый период произошло снижение выручки от 11% до 18% по сравнению с I кварталом 2024 г.

Кредитование, как сегмент, занимает самую малую долю российского финтех-рынка – 2,28% [2], а компании, предоставляющие займы, не входят в рейтинг крупнейших финтех-компаний. В таблице представлены 2 финтех-компании, представляющие сегмент кредитования – Rowi и Carcraft. За анализируемый период выручка данных компаний стабильно растет, что свидетельствует об их развитии.

Нами были собраны данные по объемам финтех-кредитования в России с 2015 по 2019 г. (рис. 1).

Анализ рис. 1 свидетельствует о значительном росте выданных кредитов финтех-компаниями с 2016 г. Учитывая отсутствие данных по объему финтех-кредитования за последние 4 года, выводы о тенденциях развития анализируемого рынка были основаны на данных о выручке финтех-компаний, входящих в сегмент кредитования и общих направлениях развития финтех-рынка РФ.

Российский рынок крауд-финансирования – один из наиболее динамичных сегментов финансового рынка на сегодняшний день. С I квартала 2021 г. по I квартал 2024 г. количество организаторов инвестиционных платформ (далее – ОИП), согласно рис. 2, в реестре Банка России выросло на 170% и составило 84, хотя за этот же недолгий период из реестра уже было исключено 10 ОИП. Также на рис. 2 представлена динамика крупных краудлендинговых инвестиционных платформ по версии веб-сервиса rusp2r.ru, по которым в открытом доступе представлена статистика по основным показателям их деятельности. Рассмотрим квартальную динамику основных параметров деятельности краудлендинговых ОИП, характеризующих активность их участников (рис. 3).

Выручка российских финтех-компаний за 2021–2024 г.

Компания	Выручка, млн руб.					Изменение, %	
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	I кв. 2024 г.	II кв. 2024 г.	2023 г. / 2021 г.	II кв. 2024 г. / I кв. 2024 г.
ЮMoney	23 061	18 720	19 785	6700	5441	-14,2	-18,8
Эвотор	3800	6873	13 400	4700	3870	252,6	-17,7
Тензор (СБИС)	9322	10 690	13 170	4050	3622	41,3	-10,6
Банки.ру	4000	5370	10 440	3240	2871	161,0	-11,4
KoronaPay	11 348	9554	9647	3000	2653	-15,0	-11,6
Solar staff	5872	7055	9049	1855	2342	54,1	26,3
Сравни	3956	3822	8919	2695	2504	125,5	-7,1
Диасофт	6400	6537	6760	1810	2338	5,6	29,2
Контур.Экстерн (ранее Контур.Бухгалтерия)	3620	5420	6320	1900	2212	74,6	16,4
АТОЛ	6149	5475	7048	1709	1938	14,6	13,4
Rowi	1297	2442	2650	н/д	813	104,3	-
Carcraft	129	125	487	110	134	278,4	21,7

* Составлено по: Выручка российских fintech-компаний за 2023 год выросла на 20%. URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/FINTECH/vyuchka-rossijskih-fintech-kompanij-za-2023-god-vyros-la-na-20/>; Fintech-рынок вырос на 15% по итогам I полугодия 2024. URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/FINTECH/fintech-rynok-vyros-na-15-po-itogam-i-polugodiya-2024/> (дата обращения: 25.08.2024).

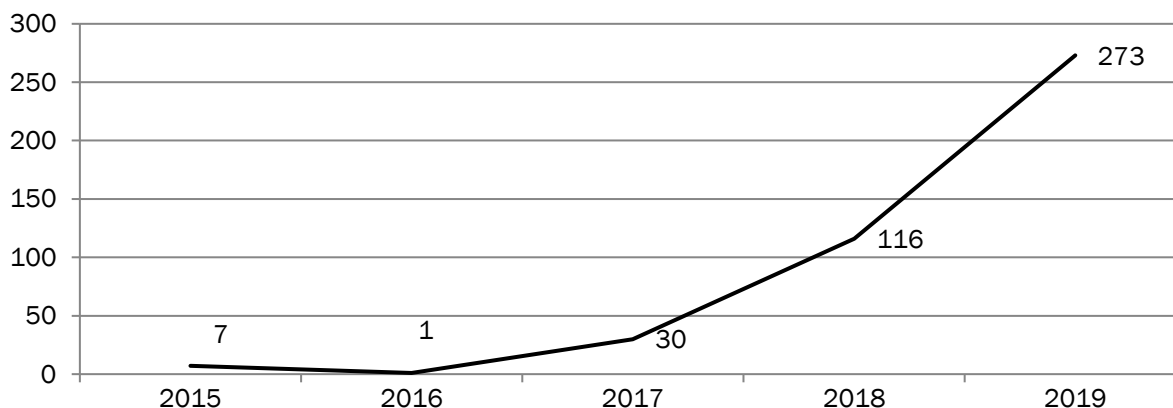

Рис. 1. Объемы финтех-кредитования в России за период 2015–2019 гг., млн долл.*

* Составлено по: Fintech and big tech credit: a new database / G. Cornelli, J. Frost, L. Gambacorta [et al.] // BIS Working Papers. 2020. No. 887. URL: <https://www.bis.org/publ/work887.htm> (дата обращения: 25.08.2024).

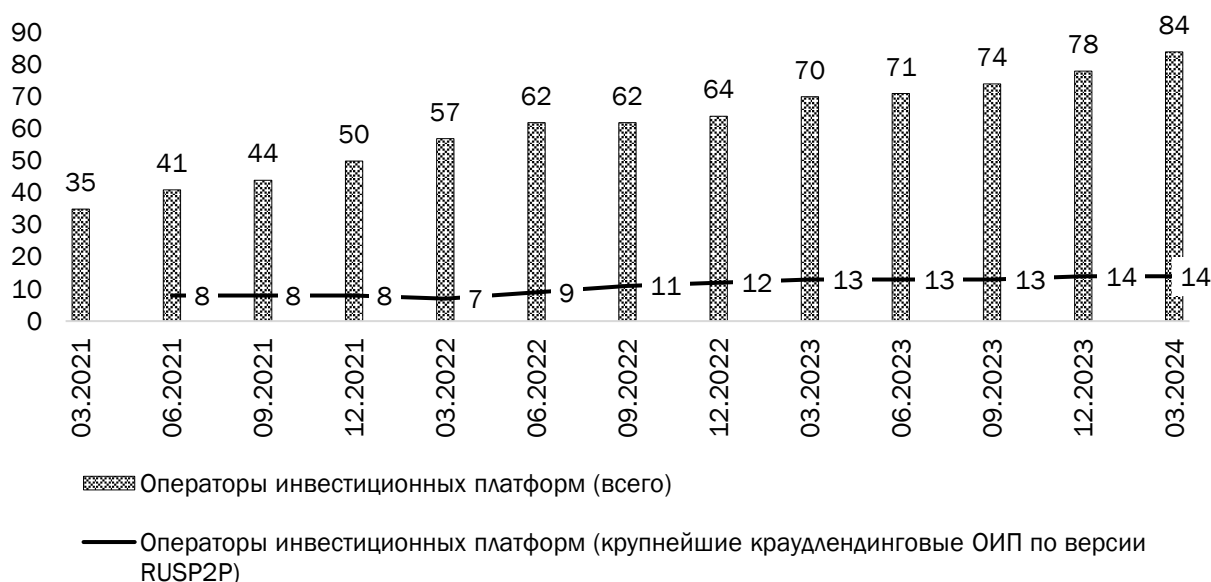

Рис. 2. Количество операторов инвестиционных платформ, март 2021 г. – март 2024 г., ед.*

* Составлено по: Статистика инвестиционных платформ / RUSP2P: инвестиционные платформы P2P кредитования. URL: <https://rusp2p.ru/statistics/>; Инфраструктура финансового рынка. Реестр операторов инвестиционных платформ / Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/registries/infrastr/> (дата обращения: 25.06.2024).

По данным рис. 3 можно увидеть, что за рассматриваемый период практически отсутствует разнонаправленная динамика ежеквартальных объемов выданных на ОИП займов и их количества, за исключением III квартала 2021 г., когда при росте объемов на 2% снизилось количество займов на 7%. Также рис. 3 демонстрирует преимущественно тенденцию роста от квартала к кварталу по всем показателям. Снижение объема и количества займов наблюдается в I квартале каждого

года. Полагаем, что это есть некоторая закономерность в динамике рынка краудлендинга, вызванная всеобщим замедлением активности экономических агентов в январе каждого года. Следует обратить внимание на динамику среднего объема займа, выданного на крупных ОИП: она не всегда повторяет тенденцию общего объема займов и их количества. Так, во II квартале 2022 г. наблюдается значительное снижение средней суммы займа на фоне роста активности участников краудлендинга

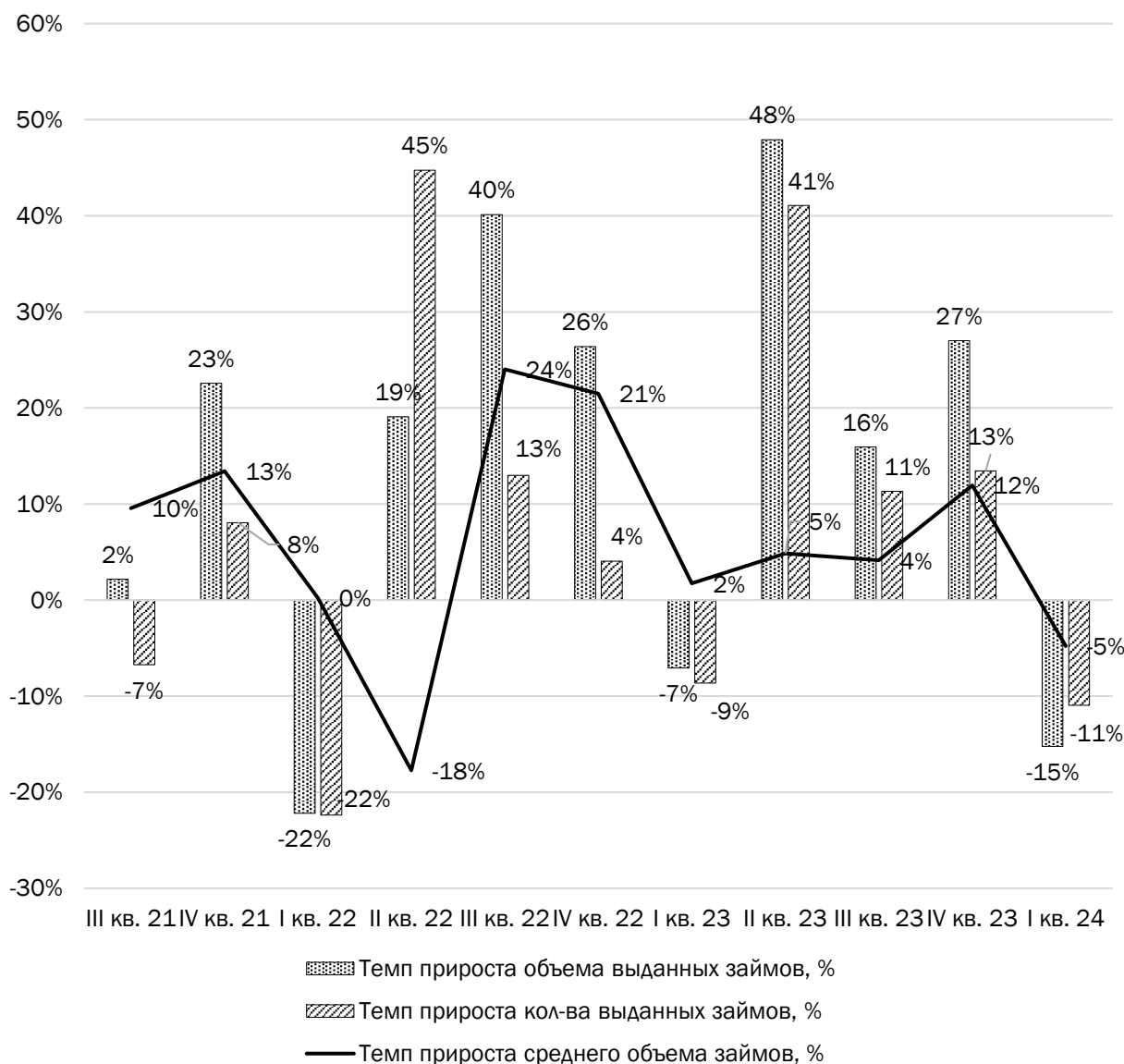

Рис. 3. Темпы прироста основных показателей рынка краудлендинга в России, апрель 2021 г. – январь 2024 г.*

* Рассчитано и составлено по: Статистика инвестиционных платформ / RUSP2P : инвестиционные платформы P2P кредитования. URL: <https://rusp2p.ru/statistics/> (дата обращения: 25.06.2024).

вых сделок на крупных ОИП, а в I квартале 2023 г. наблюдалась обратная ситуация – средняя сумма займа выросла на 2% при снижении объемов рынка.

В абсолютных значениях общий объем займов на крупных ОИП в I квартале 2024 г. составил 6,7 млрд руб., что на 84% больше, чем в I квартале 2023 г. и в 2,6 раза больше, чем в I квартале 2022 г. Средний объем займов по данным I квартала 2024 г. составил 2,26 млн руб., что на 16% больше, чем в I квартале 2023 г. и на 47% больше, чем в I квартале 2022 г. Таким образом, в целом рынок крауд-

лендинга характеризуется положительной динамикой, рост показателей свидетельствует об укреплении доверия потенциальных участников к сделкам на инвестиционных платформах.

Наряду с ростом интереса к краудлендингу сохраняются риски таких сделок как для их участников, так и для рынка в целом. Поскольку финансирование на рынке краудлендинга происходит без посредника, то кредиторы берут на себя риски, связанные прежде всего с неплатежеспособностью заемщиков, которую оценить при данном способе инвестирования кредитор без соответствующих ком-

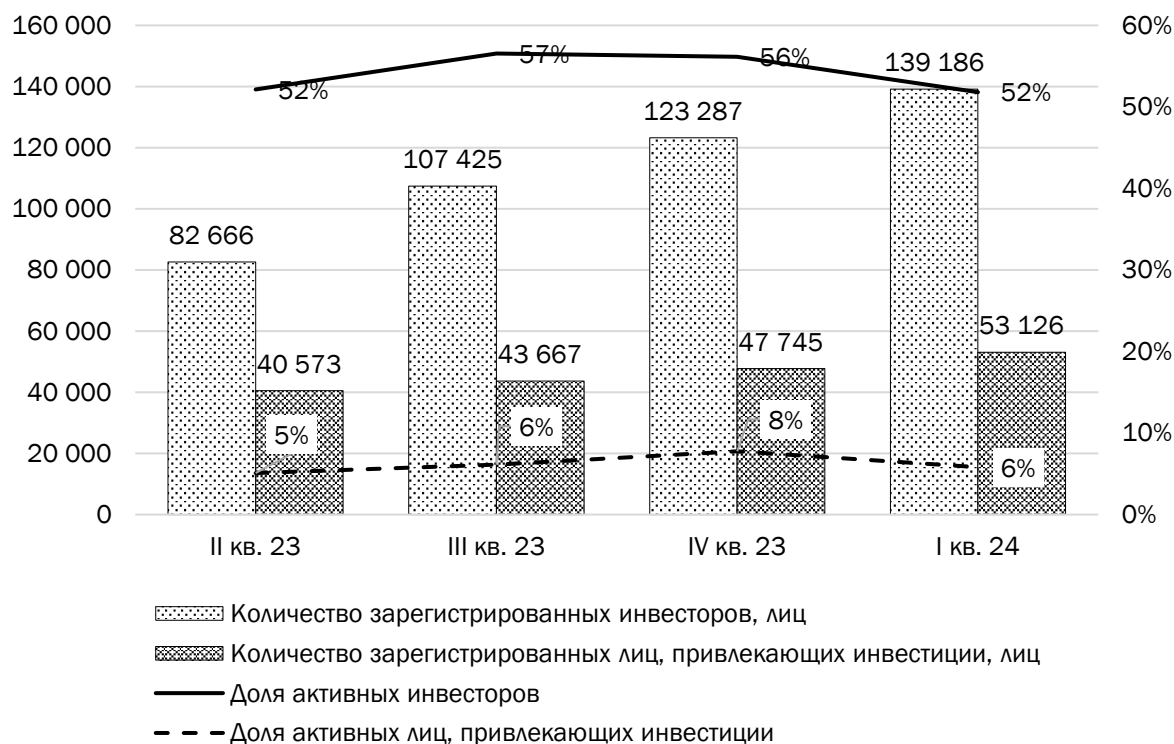

Рис. 4. Количество лиц в каждой категории участников инвестиционных платформ*

* Рассчитано и составлено по: Инфраструктура финансового рынка. Основные показатели деятельности платформенных сервисов / Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ifr/> (дата обращения: 25.06.2024).

петенций затруднительно. В то же время для заемщиков механизм крауд-финансирования предполагает выставление на платформе заявки на кредитование и последующий сбор денежных средств от нескольких кредиторов – участников платформы, однако приток инвестиций не гарантирован.

Данные рис. 4 свидетельствуют о значительном превышении количества зарегистрированных инвесторов над количеством лиц, привлекающих инвестиции. Такое соотношение категорий участников говорит о том, что у лиц, размещающих финансовые ресурсы, небольшие возможности диверсификации своих инвестиций, если предполагать, что одно лицо выставляет одну заявку на финансирование.

В то же время, опираясь на эти данные (см. рис. 4), следует отметить, что малое количество лиц, привлекающих инвестиции, в сравнении с количеством потенциальных инвесторов снижает вероятность того, что проекты

добросовестных заемщиков будут не профинансированы. Нужно также сказать, что динамика количества участников имеет стабильный рост, что подтверждает рост популярности данного способа инвестиций и займа в России, особенно среди населения (доля физических лиц среди инвесторов в среднем за рассматриваемый период составляет 94%).

Однако, несмотря на очевидный рост зарегистрированных участников операций на инвестиционных платформах, рост числа активных² инвесторов замедляется, а количество активных лиц, привлекающих инвестиции, за I квартал 2024 г. даже снизилось на 4%. В целом за рассматриваемый период доля активных инвесторов составляла более 50%, что намного больше доли юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлекающих инвестиции.

Следует отметить, что ключевую долю в числе активных инвесторов составляют физи-

² Активными признаются субъекты, которые за отчетный период заключили как минимум 1 дого-

вор инвестирования с использованием инвестиционных платформ.

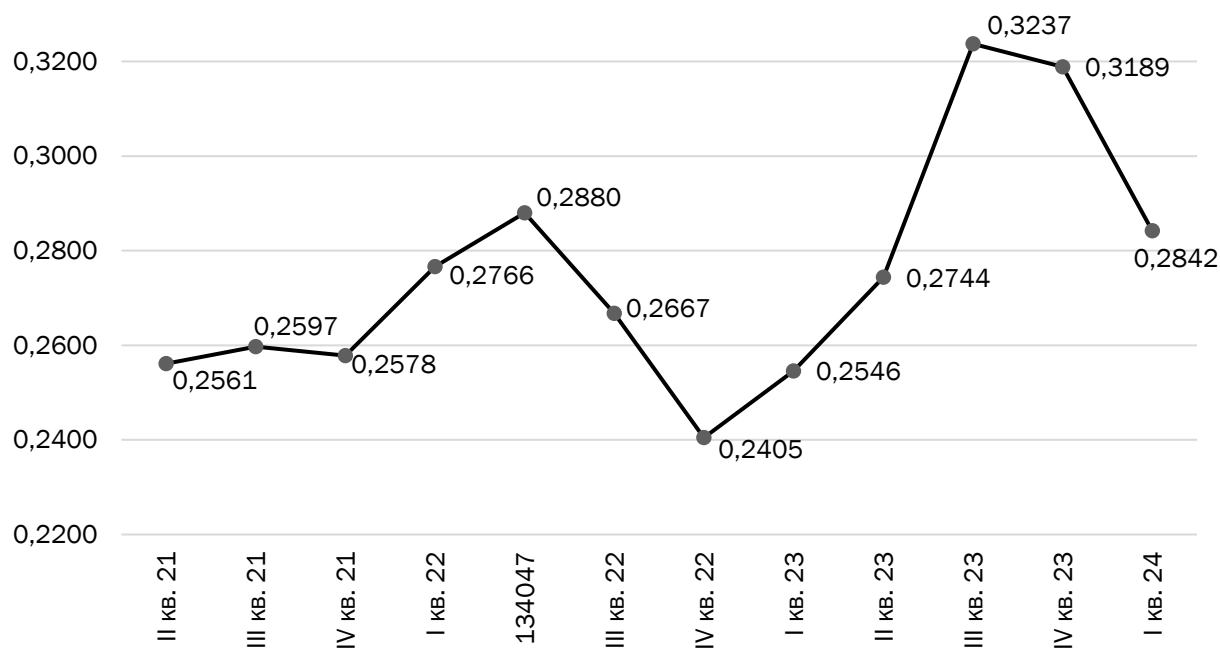

Рис. 5. Динамика индекса концентрации рынка краудлендинговых платформ в России, 2021–2024 гг.*

* Рассчитано и составлено по: Статистика инвестиционных платформ / RUSP2P : инвестиционные платформы P2P кредитования. URL: <https://rusp2p.ru/statistics/> (дата обращения: 25.06.2024).

Примечание – Уровень концентрации по индексу Херфиндаля – Хиршмана определяется в следующей градации:

- высокий: $2000 \leq \text{HHI} \leq 10000$ (или $0,2 \leq \text{HHI} \leq 1$);
- умеренный: $1000 \leq \text{HHI} < 2000$ (или $0,1 \leq \text{HHI} < 0,2$);
- низкий: $\text{HHI} < 1000$ (или $\text{HHI} < 0,1$).

ческие лица (на конец I квартала 2024 г. – 96%), а активные лица, привлекающие инвестиции, практически полностью представлены малым и средним бизнесом (на конец I квартала 2024 г. – 99%).

Еще одной особенностью формирования российского рынка краудлендинга является его концентрированность, что неоднократно отмечал Банк России. Так, в 2022 г. на долю трех крупнейших ОИП приходилось 75,3%, в 2023 г. на долю четырех крупнейших ОИП – свыше 76% [4].

Проанализируем квартальную динамику показателя концентрации этого рынка на базе данных о деятельности крупных ОИП, предоставляемых сервисом RUSP2P (рис. 5).

За рассматриваемый период наблюдается высокий уровень концентрации рынка крупных краудлендинговых платформ. Причем по мере развития рынка, роста его объемов и в целом количества крупных ОИП растет и уровень его концентрации, при этом следует отме-

тить особый всплеск показателя во II квартале 2022 г. и в III квартале 2023 г. В эти периоды отмечается закрепление основного лидера отрасли – платформы Jetland: в начале 2022 г. почти четверть общего объема сделок в краудлендинге на крупных платформах принадлежала ей, а к концу 2023 года – половина.

Обсуждение

Результаты анализа рынка альтернативного кредитования в России свидетельствуют о различии траекторий развития его направлений – финтех-кредитования и краудлендинга.

Для современного этапа развития российского финтех-рынка выделены следующие тенденции:

1) рост уровня развития информационно-коммуникационных технологий в стране делает цифровые решения более доступными для потребителей, что приводит к резкому росту спроса на финтех-услуги, в том числе онлайн-кредитование;

2) развитие технологий встроенных финансов (embedded finance) как эффективного механизма по продаже финансовых продуктов, который решает вопрос удобства использования одного сервиса для выбора наиболее подходящего продукта для клиента;

3) финтех-компании конкурируют с традиционными финансовыми учреждениями на равных условиях, не заменяя их.

Касательно рынка краудлендинга выделены следующие тенденции в его развитии. Во-первых, наблюдается рост общего объема займов, как и средней суммы займа, следовательно, увеличивается масштаб данного способа кредитования (особенно среди населения и представителей малого и среднего бизнеса). Во-вторых, на рынке складывается ситуация значительного превышения количества активных инвесторов над числом активных лиц, привлекающих инвестиции, что создает благоприятные условия для заемщиков, повышая вероятность сбора и получения в виде займа необходимой суммы для финансирования проекта. В-третьих, основная масса участников краудлендинговых сделок на ОИП представлена физическими лицами, значит, данный сегмент рынка альтернативного кредитования преимущественно розничный. В-четвертых, рынок краудлендинга достаточно концентрирован, что на данный момент с учетом средних и общих сумм займов не является угрозой финансовой стабильности на макроуровне, однако по мере роста емкости рынка требует пристального внимания со стороны контролирующих органов.

Особым вопросом в развитии рынка альтернативного кредитования является обеспечение финансовой стабильности участников сделок. Так, данные об активных инвесторах и активных лицах, привлекающих инвестиции, на ОИП свидетельствуют о том, что в случае краудлендинговых сделок (а они занимают наибольшую долю в операциях на платформах) суммы займов распределены между большим количеством кредиторов, и можно предположить, что они рискуют небольшими суммами денежных средств. Следовательно, риски, связанные с платежеспособностью заемщиков, могут быть распределены между инвесторами в значительной мере и, таким обра-

зом, угроза финансовой устойчивости кредиторов в целом по рынку краудлендинга не существенна. Однако говорить о полном ее отсутствии не представляется возможным, поскольку в условиях снижения количества активных лиц, привлекающих инвестиции, растет средняя сумма выданного займа.

Заключение

В настоящей работе на основе анализа ключевых параметров были выявлены и охарактеризованы главные тенденции развития финтех-кредитования и краудлендинга в России.

В результате анализа рынка финтех-кредитования были получены следующие выводы: несмотря на рост спроса на онлайн-кредитование, финтех-компании конкурируют с традиционными финансовыми учреждениями на равных условиях, не заменяя их, наряду с этим развиваются технологии встроенных финансов. В качестве перспективных направлений развития финтех-кредитования в России можно выделить интеграцию функционала таких платформ в сервисы управления персональными финансами, в мобильные платежные системы, а также в платформы краудфандинга [25].

Одним из результатов нашей работы стал рассчитанный по кварталам индекс Херфиндаля–Хиршмана, который показал высокий уровень концентрированности российского рынка краудлендинговых платформ. На современном этапе развития крауд-финансирования это не является серьезной угрозой стабильности финансового рынка, поскольку отсутствует прямая вовлеченность других сегментов рынка в сделки на инвестиционных платформах. Также анализ основных показателей рынка краудлендинга и данных по активным инвесторам позволил сделать вывод о том, что несмотря на особый механизм финансирования – без посредника, складываются благоприятные условия как для инвесторов в плане распределения рисков, так и для заемщиков, увеличивая шансы на привлечение необходимой суммы для финансирования проекта. Перспективы развития данного рынка, по нашему мнению, состоят в расширении предложений и привлечении большего числа

МСП и стартапов на платформы, повышая наряду с этим качество разрабатываемых программ оценки и отбора проектов для размещения на платформах. В этом аспекте краудлендинговые платформы в меньшей степени ставят конкуренцию традиционным способам финансирования, поскольку представляют особый интерес для представителей МСП, имеющих трудности в получении финансирования в кредитных организациях.

Список источников

1. Барыкин С.А., Булгаков А.Л. Факторы развития финтех-рынка в мировой экономике (на примере сегмента альтернативного кредитования) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2021. № 20 (1). С. 108–127. doi:10.21638/11701/spbu08.2021.105.
2. Fintech-рынок вырос на 15% по итогам I полугодия 2024. URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/FINTECH/fintech-rynok-vyros-na-15-po-itogam-i-polugodiya-2024/> (дата обращения: 25.08.2024).
3. Обзор платформенных сервисов в России. Операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ : информационно-аналитический материал / Банк России. Москва, 2024. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 15.07.2024).
4. Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ) : информационно-аналитический материал / Банк России. Москва, 2023. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49242/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 15.07.2024).
5. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (3). С. 90–101. doi:10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101.
6. Зеленева Е.С. Оценка характеристик, сфер и границ применения цифровых инноваций в финансовом секторе // Финансы: теория и практика. 2023. № 27 (2). С. 76–86. doi:10.26794/2587-5671-2023-27-2-76-86.
7. Османова З.О. Мониторинг результатов цифровых трансформаций в Российской Федерации на основе национального индекса развития цифровой экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 3 (48). С. 159–167.
8. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 3 (771). С. 579–590. doi:10.24891/fc.24.3.579.
9. Gimpel H., Rau D. Understanding FinTech start-ups – a taxonomy of consumer-oriented service offerings // Electronic Markets. 2018. Vol. 28 (3). Pp. 245–264.
10. Fenwick M., McCahery J., Vermeulen E. Fintech and the financing of entrepreneurs: from crowdfunding to marketplace lending // Lex Research Topics in Corporate Law & Economics Working Paper. 2017. No. 2017-3. URL: https://papers.ssrn.com/Sol3/papers.cfm?abstract_id=2967891# (дата обращения: 25.08.2024).
11. Fintech and big tech credit: drivers of the growth of digital lending / G. Cornelli, J. Frost, L. Gambacorta [et al.] // Journal of Banking & Finance. 2023. Vol. 148 (C). doi:10.1016/j.jbankfin.2022.106742.
12. Вахрушев Д.С., Волков А.Ю., Кальсин А.Е. Цифровизация банковского бизнеса: основные тренды, риски и перспективы // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика : монография / [И.Б. Адова, А.А. Алетдинова, И.В. Асланова и др.] ; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра великого. Санкт-Петербург : Политех-пресс, 2020. С. 417–436.
13. Лузгина А., Мазоль О. Развитие рынка P2P-кредитования: особенности функционирования и международный опыт развития // Банковский вестник. 2019. № 2. С. 15–26.
14. Чуланова О.Л. Современные крауд-технологии: краудсорсинг, краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. № 1 (18). С. 64–79.
15. Грахов А.А. Теоретические аспекты основ краудлендингового кредитования частных лиц как развитой модели краудфандинга // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 1 (22). С. 201–204.
16. Пашковская И.В. Краудлендинговые операции: основные модели и перспективы развития // Вестник Евразийской науки. 2018. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/91ECVN318.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).

17. Русскова Е.Г., Чайкина Е.В., Чайкин В.Ю. Инвестиционные платформы в инфраструктуре финансового рынка Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. 2019. Т. 21, №. 2. С. 90–98. doi:10.15688/jvolsu3.2019.2.8.
18. Шкиотов С.В. Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С. 49–59. doi:10.52957/22213260_2021_12_49.
19. Красильников О.Ю., Туркин А.А. Перспективы развития краудлендинговых платформ в современной российской экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, № 1. С. 4–10. doi:10.18500/1994-2540-2024-24-1-4-10.
20. Шафранская Е.Н. Особенности краудлендинга инвестиционных платформ как инструмента инвестирования // Вестник алтайской академии экономики и права. 2024. № 8. С. 498–503.
21. A synthetic indicator of market leaders in the crowdlending sector / S. Ribeiro-Navarrete, D. Palacios-Marqués, J.M. Martín Martín, J.M. Guaita Martínez // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2021. Vol. 27, No. 6. Pp. 1629–1645. doi:10.1108/IJEBR-05-2021-0348.
22. Performance analysis of peer-to-peer online lending platforms in China / P. Song, Y. Chen, Z. Zhou, H. Wu // Sustainability. 2018. Vol. 10, No. 9. doi:10.3390/su10092987.
23. Kai Q., Yihan D., Peiwu D. Market structure and competitive behavior of China's P2P lending industry // Proceedings of the International Conference on Business and Information Management. 2017. Pp. 34–38.
24. Гамбаров Г. О коэффициентах рыночной концентрации : информационно-аналитический материал URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/158262/02_DS.pdf (дата обращения: 25.08.2024).
25. Евлахова Ю.С., Бричка Е.И. Развитие альтернативного кредитования как сегмента финтех-рынка России // Известия Иссук-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2024. № 2 (45). С. 63–67.

References

1. Barykin S.A., Bulgakov A.L. Factors of the fintech market development in the global economy (the case of the alternative lending) // Vestnik of Saint Petersburg University. Management. 2021. No. 20 (1). Pp. 108–127. doi:10.21638/11701/spbu08.2021.105.
2. The Fintech market grew by 15% in the first half of 2024. URL: <https://smartranking.ru/ru/analyt-ics/FINTECH/fintech-rynok-vyros-na-15-po-itogam-i-polugodiya-2024/> (date of access: 25.08.2024).
3. An overview of platform services in Russia. Investment platform operators, information system operators and financial platform operators : information and analytical material / The Bank of Russia. Moscow, 2024. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (date of access: 15.07.2024).
4. An overview of platform services in Russia (investment platform operators, information system operators and financial platform operators) : information and analytical material / The Bank of Russia. Moscow, 2023. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49242/platform_services_20230515.pdf (date of access: 15.07.2024).
5. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sector: evolution and major development trends in Russia and abroad // Finance: Theory and Practice. 2021. No. 25 (3). Pp. 90–101. doi:10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101.
6. Zeleneva E.S. Assessment of the characteristics, scopes and limits of the application of digital innovations in the financial sector // Finance: Theory and Practice. 2023. No. 27 (2). Pp. 76–86. doi:10.26794/2587-5671-2023-27-2-76-86.
7. Osmanova Z.O. Monitoring the results of digital transformation in the Russian Federation on the basis of the national development index of the digital economy // Scientific bulletin: finance, banking, investment. 2019. No. 3 (48). Pp. 159–167.
8. Savina T.N. Digital economy as a new paradigm of development: challenges, opportunities, and prospects // Finance and Credit. 2018. Vol. 24, iss. 3. Pp. 579–590. doi:10.24891/fc.24.3.579.
9. Gimpel H., Rau D. Understanding FinTech start-ups – a taxonomy of consumer-oriented service offerings // Electronic Markets. 2018. Vol. 28 (3). Pp. 245–264.
10. Fenwick M., McCahery J., Vermeulen E. Fintech and the financing of entrepreneurs: from crowdfunding to marketplace lending // Lex Research Topics in Corporate Law & Economics Working Paper. 2017. No. 2017-3. URL: https://papers.ssrn.com/Sol3/papers.cfm?abstract_id=2967891# (date of access: 25.08.2024).
11. Fintech and big tech credit: drivers of the growth of digital lending / G. Cornelli, J. Frost, L. Gambacorta [et al.] // Journal of Banking & Finance. 2023. Vol. 148 (C). doi:10.1016/j.jbankfin.2022.106742.

12. Vakhrushev D.S., Volkov A.Yu., Kalsin A.E. Digitalization of the banking business: main trends, risks and prospects // Sustainable development of the digital economy and cluster structures: theory and practice : monograph / [I.B. Adova, A.A. Aletdinova, I.V. Aslanova, et al.] ; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. St. Petersburg : Polytech Press, 2020. Pp. 417–436.
13. Luzgina A., Mazol O. Development of the P2P lending market: peculiarities of functioning and international experience of development // Banking Bulletin. 2019. No. 2. Pp. 15–26.
14. Chulanova O.L. Modern crowd technologies: crowdsourcing, crowdfunding, crowdinvesting, crowdlanding // Materials of the Afanasiev readings. 2017. No. 1 (18). Pp. 64–79.
15. Grakhov A.A. Theoretical aspects of the basics of crowdlending lending to individuals as a developed model of crowdfunding // Siberian Trade and Economic Journal. 2016. No. 1 (22). Pp. 201–204.
16. Pashkovskaya I.V. Crowdlending operations: basic models and prospects of development // The Eurasian Scientific Journal. 2018. No. 3. URL: <https://esj.today/PDF/91ECVN318.pdf> (date of access: 25.08.2024).
17. Russkova E.G., Chaykina E.V., Chaykin V.Yu. Investment Platforms in the Infrastructure of the Financial Market of the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 3, Economics. Ecology. 2019. Vol. 21. No. 2. Pp. 90–98. doi:10.15688/jvolsu3.2019.2.8.
18. Shkiotov S.V. Comparative analysis of Russian crowdlending platforms // Theoretical economics. 2021. No. 12. Pp. 49–59. doi:10.52957/22213260_2021_12_49.
19. Krasilnikov O.Yu., Turkin A.A. Crowdlending platforms development prospects in modern Russian economy // Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law. 2024. Vol. 24, No. 1. Pp. 4–10. doi:10.18500/1994-2540-2024-24-1-4-10.
20. Shafranskaya E.N. Crowdlending investment platforms as an investment instrument // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 8. Pp. 498–503.
21. A synthetic indicator of market leaders in the crowdlending sector / S. Ribeiro-Navarrete, D. Palacios-Marqués, J.M. Martín Martín, J.M. Guaita Martínez // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2021. Vol. 27, No. 6. Pp. 1629–1645. doi:10.1108/IJEBR-05-2021-0348.
22. Performance analysis of peer-to-peer online lending platforms in China / P. Song, Y. Chen, Z. Zhou, H. Wu // Sustainability. 2018. Vol. 10, No. 9. doi:10.3390/su10092987.
23. Kai Q., Yihan D., Peiwu D. Market structure and competitive behavior of China's P2P lending industry // Proceedings of the International Conference on Business and Information Management. 2017. Pp. 34–38.
24. Gambarov G. On market concentration coefficients : information and analytical material. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/158262/02_DS.pdf (date of access: 25.08.2024).
25. Evlakhova Yu.S., Brichka E.I. Development of alternative lending as a segment of the Russian fintech market // Proceedings of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries. 2024. No. 2 (45). Pp.63–67.

Информация об авторах

И.А. Чекункова – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Е.И. Бричка – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по науке Института магистратуры, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Information about the authors

I.A. Chekunkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Department of the Rostov State University of Economics;

E.I. Brichka – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director of Science of the Institute of Graduate Studies, Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Department of the Rostov State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 03.10.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 03.10.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 25.12.2024.